

Кардинал Винчестерский терял терпение. Июль, август, сентябрь... Сколько же можно, наконец, ждать? У него все уже давно рассчитано и согласовано. Он хотел, чтобы процесс Девы и коронация Генриха VI быстро следовали друг за другом: двойной удар подобной силы должен был иметь особенный эффект. Теперь все было готово к осуществлению второго из этих актов. Юный король, наконец, покинул Кале и благополучно добрался до Руана. Через Руан по безопасной дороге кардинал думал переправить его в Париж. Однако проклятый Бургундец тормозил все дело. Он все еще отказывался продать колдунью. Точнее, он не говорил ни да, ни нет и, видимо, чего-то ждал. Чего?.. С превеликим трудом, мобилизуя весь штат своих комиссаров и заплечных мастеров, кардинал выбил подать из непокорных нормандцев. Денежки — десять тысяч ливров — лежали и ждали. Но герцог не брал денег. Он намекал на политические гарантии и территориальные уступки. Кардинал согласился и на это. Однако Филипп продолжал свою странную игру.

Тогда Винчестер решил действовать иначе. Хватит просьб и расшаркиваний! Он проучит бургундского медведя и даст ему почувствовать свою силу!..

По приказанию кардинала английские порты закрылись для нидерландских судов. Английским купцам было запрещено продавать шерстяное сырье во Фландрию и покупать голландские полотна. Это должно было подорвать производство страны и, следовательно, нанести существенный урон материальным интересам герцога.

Но Винчестер напрасно старался. Дева и так была уже в его руках. С конца октября герцог почувствовал, что удерживать пленницу больше не имеет смысла.

В конечном итоге участь Жанны решил Компьень. Город-герой, полгода отбивавший атаки страшного врага, полгода сопротивлявшийся тяжелой осаде, выстоял наперекор всему и своей стойкостью нанес